

Андрей Зимин

НАРКОМАНКА

О перипетиях жизни отдельных категорий россиян
за рубежом и не только
(Основано на реальных событиях)

Андрей Зимин

**Наркоманка. О перипетиях
жизни отдельных категорий
россиян за рубежом
и не только (основано
на реальных событиях)**

«Издательские решения»

Зимин А. В.

Наркоманка. О перипетиях жизни отдельных категорий россиян за рубежом и не только (основано на реальных событиях) / А. В. Зимин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833334-7

Виктор Бестужев — перспективный дипломат, работающий в одном из посольств России за рубежом. Отстаивая свои жизненные принципы, он вынужден пойти против системы, живущей не столько «по правилам», сколько «по понятиям».

ISBN 978-5-44-833334-7

© Зимин А. В.
© Издательские решения

Содержание

Здравствуй, мой уважаемый Читатель!	6
I	8
II	15
III	23
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Наркоманка
О перипетиях жизни отдельных
категорий россиян за рубежом
и не только (основано
на реальных событиях)
Андрей Владимирович Зимин

*Российским дипломатам и работникам других ведомств,
защищающих интересы нашей страны и ее граждан за рубежом,
посвящается*

© Андрей Владимирович Зимин, 2016

© Анастасия Андреевна Белоусова, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-3334-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Здравствуйте, мой уважаемый Читатель!

Не могу не выразить своего восхищения Вами, решившим (или решившей) взглянуть на художественное произведение явно никому неизвестного доселе автора. Особую радость мне доставляет и то, что Вас не смутило название этой первой написанной мной повести.

Однако же, если, читая ее, Вы рассчитываете посмаковать скабрёзные подробности из жизни наркоманов, то ничего подобного здесь нет. И для тех, кого в этом плане я разочаровал, лучшим вариантом будет закончить чтение прямо сейчас. Простите уж, но нам с Вами не по пути.

Эта повесть совсем о другом. Она – о вечном. То есть – о ЖИЗНИ. И конечно же о том, что наполняет ее конкретным содержанием – о ЛЮДЯХ. Об их действиях и поступках в порой весьма непростых жизненных ситуациях, нередко возникающих из-за извечного противоборства ДОБРА и ЗЛА.

«Вот тебе на! – скажете Вы. – Что же такого нового ты решил изваять, автор? Ведь так или иначе подавляющее большинство написанных до тебя литературных произведений именно о том же!»

«Бесспорно, – отвечу Вам я. – Как и то, что в музыке существует всего семь нот и столько же полных октав. Однако это не стало помехой для написания огромного количества всевозможных музыкальных творений, которыми вся наша планета наслаждается уже несколько веков. Более того, их количество растет и будет расти с каждым днем!»

На мой взгляд, главная особенность того, что Вам предстоит прочесть связана с основными действующими лицами данного произведения и их сферой деятельности. Они – представители весьма и весьма интересной профессии, о которой в нашей художественной литературе написано не так уж много. Это – работники министерства иностранных дел (МИД). Дипломаты и другие сотрудники одного из российских посольств за рубежом.

Ни для кого не секрет, что среди подавляющего большинства людей указанное ведомство с кадровой точки зрения считается неким закрытым элитным клубом. Вместе с тем справедливо это лишь отчасти. Имея достаточный опыт работы в официальном диппредставительстве России, могу со всей ответственностью утверждать, что как и в любом другом крупном коллективе, в МИДе трудятся люди разные. При этом вполне очевидно, что в чисто человеческом контексте они представляют собой определенный срез нашего общества со всеми присущими ему достоинствами и недостатками.

Конечно, подавляющее большинство сотрудников российского внешнеполитического ведомства – это весьма и весьма порядочные, высокообразованные личности, прекрасные специалисты и мастера своего дела. В то же время среди них, как и в любом коллективе, можно встретить людей отзывчивых и равнодушных, идеалистов и беспринципных, инициативных лидеров и их антиподов, живущих по принципу «моя хата с краю».

Вполне естественно, что в сложных жизненных ситуациях, возникающих при решении непростых задач, возложенных на российские загранучреждения МИДа, каждый из них будет действовать по-разному. На эту тему у знаменитого и очень уважаемого мной композитора, поэта и исполнителя Андрея Вадимовича Макаревича есть замечательная песня «Костер» с такими вот словами:

«Все отболит, и мудрый говорит:
«Каждый костер когда-то догорит.
Ветер золу развеет без следа».
Но до тех пор, пока огонь горит,
Каждый его по-своему хранит,

Если беда, и если холода...

Тот был умней, кто свой огонь сберег —
Он обогреть других уже не мог,
Но без потерь дожил до теплых дней.
А ты был не прав, ты все спалил за час,
И через час большой огонь угас,
Но в этот час стало всем теплей».

В общем, если говорить совсем коротко, та повесть, которую Вы собираетесь прочесть, как раз об этом. Причем, не удивлюсь, если читая ее, в ком-то из персонажей Вами будут узнаны личности, чем-то похожие на Ваших друзей, знакомых или родственников. Вполне вероятно, что в ком-то Вы сможете увидеть и похожего на Вас самого, близкого Вам по духу и жизненным позициям человека.

Однако главное, на что я очень рассчитывал, занимаясь написанием данного произведения – это на то, что оно не оставит Вас равнодушным, и хоть на чуточку заставит задуматься над вопросом: «А правильно ли я, да и все мы живём в этом сложном и изменчивом современном мире?» Именно эта мысль красной нитью проходит через размышления главного героя повести, во многом предопределяя его поведение и поступки. Ну а относительно правильности его действий и принятых им решений – судить Вам.

Что ж, если Вы, уважаемый Читатель, несмотря ни на что, все же добрались до этих строк, смею рассчитывать, что и основное содержание первого в моей жизни художественного произведения Вы осилите. Надеюсь, не без интереса.

В данном случае хочу пожелать себе того, что написал А.С.Пушкин в самом конце седьмой главы своего бессмертного «Евгения Онегина»:

***«Благослови мой долгий труд
О ты, эпическая муза!»***

Итак, в путь, уважаемый Читатель!

I

*Бездействие в момент, когда возможно поступить
по справедливости, означает трусость.
(«Луньей»/Изречения Конфуция, 2.24)*

Виктор Михайлович Бестужев, сотрудник посольства России в одной из восточноазиатских стран, вышел сегодня утром из дома несколько раньше обычного. «Хорошая нынче погода, – подумал он, идя тенистой аллеей посольского парка и глубоко вдыхая пока еще приятный своей свежестью утренний воздух. – И птицы с утра щебечут весело, а значит изнуряющей жары, скорее всего, не будет, да и влажность вроде бы не очень высокая».

За почти десяток лет жизни в диппредставительстве Виктор привык приходить на работу заблаговременно. Это давало возможность, попав в кабинет минут за двадцать до формального начала рабочего дня, в спокойной обстановке детально уточнить план действий на текущие сутки.

Благодаря весьма щепетильному подходу к выполнению служебных обязанностей, молодой еще в общем-то дипломат (а ему едва перевалило за сорок) сумел снискать среди коллег авторитет инициативного работника и очень хорошего специалиста в сфере научно-технического сотрудничества. В результате год назад он вполне заслуженно получил дипломатический ранг¹ первого секретаря, полностью соответствующий занимаемой им в настоящее время должности².

Несмотря на то, что Виктор ежедневно и даже где-то рутинно проделывал этот десятиминутный путь от дома до кабинета, сегодняшний день был очень даже нестандартным. Всего через каких-то два часа из России прилетал его сын Денис – студент уже третьего курса престижного московского вуза. Прилетал на каникулы, на побывку, так сказать, чтобы повидаться с родителями и младшей сестрой. И конечно же не без гордости доложить им об успешном завершении четвертого учебного семестра.

Кроме того, ему очень хотелось встретиться с учителями, друзьями и одноклассниками, также, как и он, окончившими два года назад посольскую среднюю школу. В общем, как говорил отцу перед отъездом по телефону сам Денис, не мешало бы «оттянуться» после года напряженной учебы, которую он, не без помощи Бестужева-старшего, совмещал с подработкой в одном из департаментов правительства Москвы.

Короче говоря, сегодня в очередной раз должно было произойти «полное воссоединение» семьи. Предстоял и веселый праздничный обед, который еще вчера начали готовить супруга и дочь, и прочие приятные события.

Одно немного огорчало – сегодня Виктор формально исполнял обязанности дежурного дипломата. И хотя на деле это означало необходимость подменить сотрудников, «сидящих на внешних телефонах», на время обеда, а затем занять их место на период с шести вечера до девяти утра, все же определенная ответственность довлела. Мало ли что может случиться? «Вот так всегда, – подумал Виктор, – ни выпить, ни закусить... Судьба-а-а, как говорил артист Михаил Евдокимов в одной из своих реприз».

¹ В системе МИД России существуют дипломатические ранги – от атташе до Чрезвычайного и Полномочного посла, также как классные чины на государственной гражданской или правоохранительной службе, либо воинские звания в армии и других силовых структурах (ФСО, ФСБ, полиция). Ранг первого секретаря по своей значимости можно сопоставить с армейским званием «капитан» или «юрис 1-го класса» в прокуратуре.

² В посольствах РФ за рубежом номенклатура должностей во многом созвучна названию дипломатических рангов. При этом должность первого секретаря не обязательно занимает дипломат с таким же дипломатическим рангом. Это может быть и второй секретарь, а может и советник 2 или 1 класса.

Войдя в здание посольства, дипломат традиционно «через стекло» поздоровался с дежурными комендантами, которые осуществляли рутинную утреннюю пересменку.

– Виктор Михайлович, можно вас на минуту! – окликнул его, заступавший на дежурство комендант Борис, прославившийся тем, что каждый год в день пограничника окунался в своей «огурцовой» фуражке в посольский бассейн.

– Привет, Боря, как жисть? – спросил Виктор, войдя в спецкомнату с бронированной дверью и панорамным стеклом, напичканную разными техническими штуками – системами сигнализации и мониторами внешнего наблюдения.

– Все вроде в норме. А вы дежурите сегодня?

– Да, только вот сына сегодня из Москвы встречаю. Пропуск в аэропорт для меня, кстати, готов?

– Конечно, забирайте, – ответил Борис несколько потухшим голосом, протягивая дипломату специальный бэйдж для прохода в служебную зону комплекса зданий столичного аэровокзала.

Виктор, хотя и не подал вида, хорошо знал причину такого изменения настроения Бориса. Среди дежурных комендантов первый секретарь посольства Виктор Бестужев пользовался славой «бедового» дежурного дипломата. В ходе его дежурств обязательно случались «всякие разности», мешавшие комендантам вести «размеренный образ жизни» в своем спецпомещении.

– Да ты не переживай, – сказал Виктор Борису, – все будет тип-топ!

– Ага, в прошлый раз, месяц назад, вы тоже так говорили, а что получилось....

«Да уж, – подумал Виктор, – веселуха в прошлый раз была немалая».

– Зато посольство порадовали, – сказал он вслух, имея в виду написанный им по следам случившегося рапорт помощнику посла по безопасности. Этот документ на трех машинописных листах в посольстве не читал только ленивый. А фраза из него: «В итоге пришел к выводу, что звонивший находился в состоянии абсолютного алкогольного опьянения» на неделю стала местным бестселлером.

* * *

Дело было так....

В районе двух часов ночи в помещении у коменданта зазвонил городской телефон. Борис, дежуривший в то время и не знающий местного языка, вынужден был разбудить Виктора, который, согласно инструкции для дежурных дипломатов, переключил на коменданта все городские телефоны и ушел спать в комнату отдыха.

Подойдя к телефону, он услышал встревоженную иностранную речь:

– Здравствуйте, это посольство России?

– Да, – сонно ответил Виктор, и заученно спросил – представьтесь пожалуйста.

После целого ряда угроз совершения терактов против российской дипмиссии, разговоры дежурных дипломатов со «взволнованными» местными гражданами были жестко регламентированы целым рядом инструкций.

– С вами говорит менеджер гостиницы «Кемпински». Понимаете, в два часа ночи мы должны закрыть наш ресторан. Но сделать это невозможно, потому что там буянит русский гражданин.

– В смысле? – успокоившись (угрозы посольству не предвиделось), спросил Виктор.

– Он требует водки и закуски, а у нас уже и кухня-то закрыта. Кроме того, если ему дать еще водки, последствия, на мой взгляд, могут быть непредсказуемыми.

– А в посольство-то России вы что звоните, откуда вам известно, что этот гражданин – русский? Может, он американец?

– Не-е-е-е-т. Так пьют только русские, – со знанием дела ответил изрядно повидавший на своем веку гостиничный менеджер.

«Так, – подумал Виктор, – вряд ли это кто-то из работников посольства или торгпредства, или член официальной делегации. Последних в „Кемпински“ не селят. Видимо, турист какой-то взбалмошный».

– Видите ли, уважаемый, – сказал в трубку дежурный дипломат, – Мы не занимаемся буйными туристами. Обратитесь в службу безопасности отеля, пусть его успокоят и отправят в номер. Наверняка он живет у вас.

– Да наша «секьюрити» его боится. Во-первых, он настоящий богатырь, а, во-вторых, не дай Бог, причинят ему какие-нибудь повреждения. А если он какой-нибудь высокопоставленный представитель... Скандала ведь потом не оберешься.

«Вот, – подумал Виктор, – ну прямо сцена для очередного рассказа Михаила Задорнова. Что написано в имеющейся у менеджера на этот случай инструкции, то он строго и делает. Написано: „Если буянит иностранный гражданин – звоните в посольство“, будет звонить именно туда. Ни шагу от должностных предписаний».

– Еще раз вам повторяю, – уже более настойчивым тоном сказал Виктор, – посольство Российской Федерации в вашей стране не занимается умиротворением нарушающих местные законы и порядки граждан. Для этого есть полиция. Так что звоните туда, – явно заканчивая разговор, заявил дипломат, – всего доброго!

Однако, положив трубку и вкратце пересказав коменданту Борису суть разговора, Виктор не стал уходить от телефона. По своему многолетнему опыту он был уверен, что через пару минут менеджер отеля позвонит вновь.

– Сейчас он позвонит в полицию, – сказал дежурный дипломат Борису, – тем явно не в радость заниматься пьяным иностранцем посреди ночи, и они перенаправят его в иностранный отдел городского полицейского управления. А как туда звонить, не скажут. Обычное дело. Так что бедный менеджер опять будет звонить нам по этому поводу.

Так оно и вышло. Не прошло и трех минут, как вновь раздался телефонный звонок и знакомый голос на другом конце провода сказал именно то, что Виктор минуту назад озвучил Борису.

– Это не беда, – ответил менеджеру представитель посольства, – я дам вам этот номер. Только вы его впишите, пожалуйста, во все ваши инструкции и больше не беспокойте иностранные представительства по поводу подобных инцидентов.

Продиктовав благодарному служащему отеля заветные цифры, Виктор положил трубку, но от телефона вновь не отошел.

– А теперь что, – поинтересовался Борис.

– А теперь этого бедолагу пошлют подальше в иностранном отделе столичной полиции. Скажут, например: «Здесь только один дежурный офицер, больше никого нет». Бюрократия, Боря, и нежелание работать, к сожалению, во всех странах абсолютно одинаковы. Так что ждем очередного звонка.

И он оказался абсолютно прав. Телефон зазвонил вновь. Виктор, уже окончательно проснувшись, четко понимал всю комичность ситуации. Кроме того, ему было от души жаль этого менеджера, на которого свалилось столь неординарное событие. «Ладно, поможем человеку, глядишь и он нам чем-нибудь пригодится. „Кемпински“ – отель хороший», – подумал наш дипломат.

– Еще раз здравствуйте и извините за беспокойство, я позвонил в отдел полиции, занимающийся иностранцами, но там мне сказали, что ничем не смогут помочь до утра. У них там всего один дежурный офицер. Они рекомендовали перезвонить вам, – вещала трубка.

– Хорошо, постараюсь помочь вам, – ответил Виктор, – надеюсь, вы не забудете оказанной вам услуги!

– Да-да, конечно, – запричитал менеджер.

– Вы можете дать этому иностранцу трубку, чтобы я поговорил с ним?

– Сейчас попробую, – в голосе служащего отеля Виктор уловил нотки смущения. «Конечно, – подумал дипломат, – боится получить по загровку телефоном от разбушевавшегося русского богатыря. Ну а боится – значит уважает. А это же здорово! Пусть нас, русских, побольше боятся и уважают, тогда и пакостить нам будут поменьше».

Не прошло и минуты, как Виктор услышал в трубке родную речь:

– Слышь, ты! Если ты из Новороссийска, ты труп!!!

«Кру-у-у-то», – оценил он про себя слова соотечественника, испытав где-то в глубине души гордость не только за новороссийских парней, но и за русский народ в целом.

– К счастью, я не из Новороссийска. Я первый секретарь посольства России! – эти слова обычно производили нужное впечатление на нервничающих за рубежом граждан нашей страны. – Представьтесь, пожалуйста! Кто вы и что делаете в этом отеле!

– Да я шкипер теплохода «Илья Эренбург»!!! А здесь отдыхаю!!! – не без гордости заявил собеседник.

«Дела-а-а», – подумал Виктор, потому что опрос капитанов наших судов был одной из обязанностей дежурного дипломата, вписанной в инструкцию. Там был даже перечень обязательных вопросов.

Из прочитанных в детстве книг он знал, что звание «шкипер» в старину имел капитан парусного торгового или рыболовецкого судна. Какую же реальную роль играли шкиперы на современных кораблях, Виктор практически не представлял, как и то, имеется ли вообще на сегодняшний день такая должность на флоте.

– Очень рад, – ответил первый секретарь. – А где же капитан и вся команда? – на всякий случай поинтересовался он.

– Как где? Отдыхают!

– И где же находится ваш теплоход?

– Как где, – с определенным раздражением в голосе ответил шкипер, – в порту!!!

При этом он произнес название порта, находившегося почти в тысяче километров от столицы. «Ничего себе, – подумал Виктор, – как он сюда-то попал?» Однако, поразмыслив, дипломат пришел к выводу, что скорее всего, произошла плановая смена экипажа, и пьяный шкипер вместе со своими коллегами, прибывшими после этого в столицу страны, в самое ближайшее время должны улететь на Родину самолетом.

– А вы-то сами что, тоже в этом порту сейчас?

– Так где же еще? Вот приеду в Новороссийск, я им, гадам, покажу кузькину мать!

«Вот это да, – подумал Виктор, – это ж сколько надо выпить, чтобы не помнить, что тебя в столицу этой страны привезли? А ведь наверняка самолетом из портового города-то летели! Прямо как в фильме „Ирония судьбы“, да и только».

– Чего же вы буяните, не даете отдыхать другим людям! Ресторан то закрывается уже! – с небольшой ноткой официальности в голосе сказал Виктор.

– Это кто буянит, кто буянит!!! Когда я буяню, штормящая Атлантика отдыхает!!! Пока мне водки здесь не нальют, не уйду!!! А чё, имею полное право!!! Полгода в море!!!

– Имеешь, имеешь, – ответил дипломат и понял, что какие-либо увещевания этого моряка, и уж тем более «давление на совесть» в данном случае совершенно бесполезны.

И тут Виктор вспомнил, что в детстве, во дворе дома, где он жил, проживал алкаш дядя Миша. Трезвым он бывал редко, зато буянил и бил свою жену тетю Машу с завидной периодичностью. При этом тогда еще просто Витек однажды услышал разговор тети Маши с другими женщинами со двора. Она говорила, что если этот паразит выпивает по стопочке, может и «ведро вылакать, и хоть бы хны, только злее становится», а вот если ему сразу стакан налить, он его выпьет залпом и уже через пять минут спит как шелковый.

«А что, это идея», – подумал Виктор и сказал в трубку:

– А вы, уважаемый шкипер, не могли бы вернуть телефон гостиничному менеджеру?

– Да пожалуйста, только скажи ему, пусть водку несет, а не то я разнесу ему тут все вдребезги пополам!

«Прямо-таки Жванецкий, да и только! Видимо образованный моряк-то», – подумал Бестужев, а услышав в трубке уже знакомый голос служащего отеля, сказал ему:

– Мой вам совет. Вы дайте ему водки! Только налейте сразу полный стакан. Грамм двести, не меньше, и попросите выпить его целиком. По-английски или по-простому, «на пальцах», постарайтесь объяснить ему, что, мол, никогда не видели, как русские пьют водку стаканами в один залп. Думаю, он поймет, что вы от него хотите и с удовольствием всем служащим ресторана это продемонстрирует. Скорее всего минут через пять-десять он просто уснет и станет не опасен.

– Спасибо!!! – практически прокричал в трубку менеджер с той самой интонацией, которая могла бы быть переведена на русский язык как «наша благодарность вам не знает границ».

Виктор положил трубку и решил подождать минут десять. Однако нового звонка не последовало.

– Да успокоился наверное, – сказал Борис, – идите отдыхать, Виктор Михайлович.

– Нет уж Боря, я привык доводить все дела до логического конца, – ответил дипломат, и взяв в руки телефонный справочник, быстро нашел номер отеля «Кемпински».

Объяснив девушке на коммутаторе, кто ему нужен, Виктор услышал в трубке значительно повеселевший голос все того же менеджера.

– Привет, как дела? – спросил дипломат.

– Все очень хорошо! – ответила трубка.

– Уснул? – поинтересовался Виктор, мысленно похвалив себя за изобретательность.

– Нет, но он успокоился и сейчас поет русские песни! Здорово так поет! И никому не мешает! У нас тут уборка идет и его пение развлекает персонал!

В трубке действительно были отрывочно слышны слова известной русской народной песни «Бродяга к Байкалу подходит».

– Ничего, – сказал Виктор, – скоро допоеет и бай-бай. Вы хоть знаете, в каком номере он живет?

– Да-да! Мы уже все выяснили. Еще раз спасибо вам огромное за помощь! Вы приезжайте к нам! Обязательно приезжайте! Гарантирую вам отменный ужин!

– Ладно, будет время, заеду. Запасай продукты на отменный ужин!

– О'кей, о'кей – ответил менеджер, после чего Виктор положил трубку.

«Ну вот теперь вроде бы все», – подумал Виктор, а Борису сказал:

– Вот так, Боря, поневоле проникнешься чувством гордости за наш народ. Он действительно непобедим!

– Да уж, – ответил комендант и добавил, – идите, отдыхайте Виктор Михайлович! Утро уж скоро!

– Да нет Борис, покой нам только снится! Надо служебную записку подготовить руководству по этому случаю. По-вашему – рапорт. Инструкция требует. Мало ли что натворил этот шкипер, или еще натворит, когда очухается!

Так и появился на свет тот самый документ на трех листах, ставший в посольстве самым востребованным чтивом в течение последующих трех дней. Его не без помощи Бориса, изучившего «ваяние» Виктора первым и сползшим под стол от хохота, размножили на ксероксе, что позволило даже дворникам, садовникам и другим представителям славного посольского населения прочитать указанное произведение изящной словесности. Именно

после этого фраза из служебной записки Виктора «звонивший находился в состоянии абсолютного алкогольного опьянения», что называется, и ушла в народ.

* * *

– А вообще, жизнь без приключений скучна, Боря, как говорил в одноименном фильме принц Флоризель, – попытожил Виктор.

– Да уж, Виктор Михайлович, – хохотнул дежурный комендант, – а у этой истории со шкипером потом не было продолжения?

– Конечно было. Мне ее наши ребята из «Аэрофлота» рассказали. Этот моряк должен был улетать утром следующего дня вместе со всей командой в Москву, да проспал. А сотоварищи его – те еще гаврики, сами были с большущего бодуна и шкипера своего – корабельного завхоза по-нашему, как я потом выяснил – попросту забыли. Очухались уже в аэропорту, когда было ясно, что времени в обрез. Попытались дозвониться в гостиничный номер. Да куда там! Этот шкипер оказался не только выпить силен, но и поспать. В общем пришлось его «Аэрофлоту» следующим рейсом в Москву отправлять, причем без копейки денег. «Почистили» его в ресторане славно. Всю зарплату за полгода забрали. Тысячи четыре долларов. Благо, хоть паспорт оставили, да мелочь не взяли. Вот так-то, Боря. Как говорится – пьянству бой!

– Да-а-а-а! – ответил комендант.

Выйдя из служебного помещения, дипломат направился в кабинет руководителя посольского отдела научно-технического сотрудничества советника Владимира Михайловича Овечкина. Уже четвертый год Виктор работал под его руководством, и между ними, как говорится, наладилось полное взаимопонимание.

Овечкин, как и Виктор, тоже приходил на работу пораньше, дабы эффективно спланировать очередной рабочий день и грамотно распределить своих подчиненных по зонам ответственности.

– Доброе утро, Владимир Михайлович! – традиционно произнес Бестужев, войдя в открытый кабинет начальника.

– А, Витя, привет! – ответил советник, лысина которого едва угадывалась из-за огромных стопок лежащих на столе местных и иностранных газет, журналов, подготовленных сотрудниками многостраничных справок по разным вопросам, факсов и прочей «бумажной волокиты».

Он ценил Виктора за то, что тот умел выдвигать интересные идеи, а это, как известно, дано далеко не каждому. И не просто предлагать, а всесторонне обосновывать их, и, что самое главное, неизменно претворять в жизнь. В итоге Овечкин уже подумывал о том, что можно было бы более активно продвигать Виктора в глазах посла (да и МИДа в целом). Именно Бестужев, по мнению Владимира Михайловича, мог бы весьма эффективно возглавить научно-технический отдел через пару лет, когда ее нынешнему руководителю пора будет возвращаться на Родину.

– Что день грядущий нам подготовил? – поинтересовался Виктор у начальника.

– Да вот, Москва торопит с подготовкой визита нашей делегации во главе с замминистра.

– Это они умеют! А что нужно-то? Вроде все идет по плану. Я и с местным министерством плотно работаю, и с нашим в постоянном контакте.

– Торопят с подготовкой проекта соглашения о создании профильной двусторонней подкомиссии³.

³ Подобные подкомиссии и рабочие группы традиционно создаются в рамках Комиссии по подготовке регулярных

– Странно... Вроде бы все продвигается без срывов. Я, кстати, переговорил с руководителем отдела посольства, занимающегося двусторонними связями. Он предлагает унифицировать текст этого соглашения. Подкомиссий-то уже создали много, больше пяти. Определенный опыт при этом наработали. Да и в дальнейшем явно еще подкомиссий прибавится. Сотрудничество-то ширится как на дрожжах! В связи с этим предлагается, чтобы «рыба» текста подобных соглашений была фактически одинаковой. Только меняешь ведомства и фамилии ответственных лиц, а все остальное можно формализовать. Суть-то всех этих документов одинакова.

– А мысль-то правильная!

– Так вот и я о том же.

– А местные на это пойдут?

– Еще как пойдут! Они же формалисты до мозга костей! Мы впарим им эту идею. Дадим наш формализованный вариант соглашения. А их министр где-нибудь на заседании правительства выдаст это за предложение своего ведомства. Тем самым очки заработает, ибо такой вариант наверняка пройдет. И нам хорошо. Наш проект соглашения практически без правок примут!

– Здорово ты придумал, Витя!

– Да ладно, я же сказал, что это идея Химкина – руководителя отдела двусторонних отношений. Но мы-то первыми его поддержим, значит он нам тоже должен будет!

– Согласен! Займись этим без промедления!

– Уже в процессе, Владимир Михайлович! Как слащаво говорил Вальтер Шелленберг в «Семнадцати мгновениях весны», детали я могу додумать сам, чтобы не загружать вас лишней волокитой?

– Давай-давай, работай, – ответил Овечкин, не скрывая улыбки.

– Владимир Михайлович, все будет ОК, не переживайте. Только вот мне сегодня в аэропорт надо – сын прилетает на побывку.

– Это дело святое. Сын твой – парень что надо. Единственный в своем выпуске медаль за окончание школы получил. Давай, езжай, ну и привет ему.

– Спасибо, Владимир Михайлович, обязательно передам. Я, к тому же, по посольству сегодня дежурю, так что за ночь проект формализованного соглашения мы с отделом «двусторонки» сваяем. Завтра посмотрите и я с местными по нему начну работать. Проблем не будет, уверен!

– Вот и славно! Давай, езжай в аэропорт, а то опоздаешь.

Выйдя из кабинета начальника, Виктор мысленно сказал сам себе: «Итак, цели на сегодня ясны, задачи поставлены, вперед сэр, вас ждут великие дела». На выходе он вновь зашел в комнату дежурных комендантов и поинтересовался временем прилета сегодняшнего рейса «Аэрофлота». По существующим правилам ответственный сотрудник нашей авиакомпании всегда уведомлял посольство о расчетном времени прибытия самолета, чтобы дипломаты, встречающие официальные делегации, не тратили лишнее время на ожидание.

Борис, уже окончательно принявший дежурство, сообщил, что рейс задерживается, но ненадолго, всего минут на тридцать. Это позволило Виктору заскочить в отдел протокола, где сдающий дежурство по посольству третий секретарь Саня Васильев уже сделал соответствующую запись в специальном журнале. Прочитав его стандартный доклад об отсутствии происшествий за сутки (везет же людям!!!), Виктор пожелал жизнерадостному Сане хорошего отдыха. После этого он расписался в приеме дежурства, и напомнив по телефону Борису о том, что будет «на выезде», отправился в гараж.

II

От посольства до аэропорта было всего-то около 20 километров. Этот путь, как туда, так и обратно, Виктор за время своей жизни здесь проделал уже не одну сотню раз. В период работы в диппредставительстве он встретил и проводил не один десяток разного рода делегаций, официальных и неофициальных лиц, включая коллег, друзей и знакомых. Доезжал Бестужев до места, как правило, минут за двадцать – двадцать пять, считая время на парковку, хотя можно было бы и быстрее. Платный скоростной автобан это вполне позволял.

Виктор испытывал гордость за дороги той страны, в которой работал, ибо построены они были просто в невиданные для России сроки – за какие-то 15 лет!!! Он как-то сказал сам себе, транслируя впоследствии эту мысль самым разным людям: «Уж если у нас на Родине существует две главные беды, то одну из них в этой стране точно решили. При этом, что характерно, количество дураков здесь тоже сокращается, только может быть не такими быстрыми темпами!»

Навстречу ему проехала наша вазовская «девятка». Российский автопром был представлен здесь довольно слабо, если не сказать – почти никак. Поэтому Виктор всегда приветствовал морганием фар наши «Волги» ГАЗ-31 и «Жигули», встречавшиеся, однако, все реже и реже. Тем не менее, они сразу выделялись в потоке машин, потому что почти всегда были крайне неухоженными, прежде всего – ржавыми. То ли от чрезмерно влажного климата, то ли от того, что ездили на них именно те люди, которые вместе с нашими авто заимствовали в России одну из ее вышеназванных «главных бед».

К слову сказать, наше посольство еще лет десять назад начало отказываться от рекламирования «шедевров» отечественного автомобилестроения, как это было ранее, постепенно пересаживая дипломатов в основном на японские и немецкие машины. Именно тогда Виктор на себе испытал, что значит «управлять мечтой». Свою «Тойоту» он нежно называл «Чаечкой», а дважды съездив на ней во вторую, неофициальную столицу страны, до которой было почти полторы тысячи километров, по достоинству оценил и местные дороги, и японскую автотехнику.

Приехав в аэропорт, Виктор запарковался на VIP-стоянке, что позволяли дипломатический номер на его автомобиле и пропуск в служебную зону терминала прилета. Уже хорошо зная здесь все ходы и выходы, он первым делом подошел к стойке регистрации «Аэрофлота», чтобы поприветствовать и перекинуться парой фраз с работниками российской авиакомпании.

– Здорово живете, – сказал он помощнику генерального представителя отечественного авиаперевозчика Юре Жидкову, с которым у него сложились весьма хорошие отношения. Дружить с «Аэрофлотом» было просто необходимо, так как нередко только с их помощью можно было урегулировать разного рода «ситуации», с завидной периодичностью случавшиеся с нашими гражданами как при прилете, так и при вылете.

– Да неплохо живем, регулярно, – ответил Юрий в тон Виктору и тут же сочувственно спросил:

– Что, очередная делегация? А что ж не предупредил? Надеюсь, хоть не буйные?

– Да нет, сегодня дело поважнее. Сына встречаю.

– Так ты б заранее сказал, мы бы тебе дорожку ковровую в «рукав» застелили, – пошутил Юра.

– Не переживай, на вылет удастся застелить, прямиком до места приема багажа, – намекнул Виктор на сверхнормативный вес, который рассчитывал с помощью Юрия переправить в Москву вместе с сыном.

– А вот это только через стеклянное заявление, – шутливо ответил аэрофлотчик.

– Да в твой мини-бар уже не умещается, – хохотнул дипломат, зная, что так Юра называет багажник своего «Опеля».

– Это ты прав. Давно уже не собирались, – парировал он, – может созвонимся на следующей неделе? Посидим, выпьем-закусим, «за жизнь» поговорим? Стресс-то снимать надо!

– Посмотрим, – уклончиво сказал Виктор. После последней такой посиделки супруга не разговаривала с ним дня три, а дочь – ученица десятого класса – на следующий день продемонстрировала отцу видеофильм под названием «Возвращение блудного уставшего папы с работы». Воспоминания об этом шедевре кинематографии до сих пор будили в Викторе чувство жуткого стыда.

– К какому гейту прибывает? – уточнил он у улыбающегося Юрия, знавшего об указанном происшествии в семье первого секретаря.

– Да все как обычно.

– Ладно, пока! Созвонимся! – сказал он и быстрым шагом пошел в сторону пограничного контроля.

К самолету уже подвели пассажирский рукав, когда Виктор вышел к нужному гейту через служебный вход. Поздоровавшись с другими встречающими из разных росзагранпредставительств, ожидавших прибывших из Москвы пассажиров, он увидел уже идущего к выходу Дениса.

«Ого, как вымахал, да и возмужал заметно, – не без гордости отметил Виктор, – с таким вечером и в самой темной московской подворотне не страшно. Все злоумышленники сами разбегутся».

Обняв Дениса, Виктор чуть отстранил его от себя, и разыгрывая первую сцену из известной повести Н.В.Гоголя, нарочито пробасил голосом Тараса Бульбы:

– А поворотись-ка, сын! Экий ты смешной какой! Что это на тебе за поповские подряски (явный намек на современную молодежную моду, в которой Виктор ровным счетом ничего не понимал). И эдак все ходят в вашем прославленном университете? Не забывай! Если что, чем я тебя породил, тем могу и по лбу заехать!

– Здорово, бать! – радостно ответил Денис, привыкший к подобным отцовским штучкам.

– Здравствуй, здравствуй, сынок! Заждались уже, соскучились. Мать-то с сестрой ночь не спали, все пироги пекли, да пышки. Думали исхудал! А ты вон какой сбить! Тебя теперь и выпороть-то страшно, сдачи ведь дашь, кабаняка! Ты там не женился, часом?

– Да нет, пап, успокойся. Все норм!

– На свадьбу-то не забудь пригласить, а то времена нынче такие, что не знаешь, чего и ждать от собственных детей...

– Времена, бать, всегда одинаковые. Люди разные, да и жизнь другая, – выдал Денис.

– Ого! Ты там на философский факультет не перевелся ли часом? – с наигранным испугом поинтересовался отец.

– Да не, бать, вступил в этап становления...

Так за разговорами они и не заметили, как вышли к контрольно-пропускным стойкам местных пограничников.

– Ладно, сын, давай в очередь. А я тебя уже на «той стороне» ждать буду, – сказал Виктор и благодаря дипломатическому статусу быстро пересек границу через служебный проход.

Не успел он сделать после этого и нескольких шагов, как к нему подошла молодая женщина, уже прошедшая пограничный контроль.

– Извините, – обратилась она к Виктору на русском языке, – я слышала, что вы говорили по-русски. Вы что, здесь живете?

Едва взглянув на нее, дипломат тут же «оценил» ее как «человека не от мира сего». На вид, вроде бы, лет 35, не больше, а одета как-то странно – длинный плащ, платок какой-то несуразный на голове. Юбка темная, туфли советского покроя.

«Это что еще за чудо! Настоящий деревенский персонаж из фильма „Печки-лавочки“». Вроде бы за последние лет десять народ в нашей стране научился одеваться нормально, и уж особенно, если едет за границу», – подумал Виктор, не предвкушая от общения со стоящей напротив него особы ничего хорошего.

– Скорее, я здесь работаю, – ответил Виктор.

– А где?

– В посольстве.

– Правда? – недоверчиво-пристально посмотрела на него она.

– Первый секретарь посольства России Виктор Бестужев, – отрекомендовался дипломат и протянул ей свою визитную карточку.

– Как здорово! Как мне повезло!!! – чуть было не захлопала в ладоши русская незнакомка. – Вы не поможете мне устроиться в какую-нибудь недорогую гостиницу?

– А вы, простите, кто? – поинтересовался Виктор?

– Марина Хвостова. Я приехала прикоснуться к культуре великой древней цивилизации этой страны! Три года копила на эту поездку! – ответила она, прикрыв глаза от сладостного ощущения предстоящего погружения в великое прошлое.

– Так вы что, не говорите на местном языке? – уточнил дипломат.

– Нет.

– Тогда, наверное, английским владеете, хотя бы в пределах школьной программы?

– Нет, и английским не владею.

«Господи, – подумал Виктор, – ну откуда вы такие валитесь на мою голову! И почему именно на мою! Чё ж я везучий-то такой?»

– Я из Владимира, – словно прочитав его мысли, ответила Марина.

«Точнее будет из-под Владимира, да еще и километров двадцать от какого-нибудь райцентра, не ближе. И откуда там такая тяга к древним цивилизациям?» – подумал Виктор.

– Со школы мечтала посмотреть эту страну. Да всё возможности не было. И вот я здесь!!! Вы не представляете, какое это счастье!!!

– Представляю, – с некоторой ухмылкой ответил дипломат, – и как же вы намерены постигать эту цивилизацию, не зная ни местного языка, ни хотя бы английского, на котором, кстати, тут говорят далеко не многие?

– А я в библиотеке все нашла. Интересуюсь этим вопросом уже давно, поэтому много чего прочитала. Мне объяснять ничего не надо. Потом, там же, говорят, переводчики электронные есть везде, в том числе на русском языке. Одел наушники и ходи смотри, а тебе все рассказывают, – сказала радостная Марина.

– Боюсь, что вас разочарую, – ответил Виктор, – подобные устройства есть пока только в государственном музее, а вот в других местах я что-то их не видел. Кстати, а визу-то для въезда в страну как вы получили?

– Через турфирму.

– Так они должны были и отель вам забронировать.

– Да, менеджер предлагал, но я отказалась – дорого очень. Решила, что сама все найду. Есть же здесь дешевые гостиницы!

– Интересно, как вы планировали ее искать здесь без языка-то?

– С божьей помощью все отыскать можно.

«Монашка что ли, – подумал Виктор. – Да вроде не похожа. Хотя в российской глубинке, наверное, все такие. По крайней мере, в кино их именно так и изображают – какими-то неотесанными и наивными. С виду-то она такая и есть».

– Как говорится, на Бога надейся, а сам не плошай. Для вас, кстати, здесь эта поговорка весьма актуальна.

– Но ведь вас же я встретила! Вы мне все расскажете – куда ехать, что и как! Правда ведь? – парировала женщина.

В это время подошел Денис, успешно прошедший пограничные формальности.

– Ну чё, бать, двинули? – нетерпеливо поинтересовался он.

– Да-да, пошли багаж получать. Вот, кстати, познакомься – Марина, представил Виктор женщину сыну. – А это Денис – мой сын. Вы летели в одном самолете.

Марина и Денис кивнули друг другу, поздоровавшись.

– Она ярый поклонник местной старины, приехала вот ее увидеть собственными глазами. Иностраный язык, правда, выучить забыла, а остальное все в норме! – съерничал Виктор.

Денис и он двинулись несколько впереди, Марина шла за ними шагах в трех сзади.

– Ты где ее откопал, бать? – шепотом спросил сын так, чтобы женщина не услышала его слов.

– Да она сама откопалась. Придется ее в гостиницу устроить, а не то она здесь пропадет. Я по посольству сегодня дежурю, начнут ночью названивать – так мол и так, нашли гражданку вашу затерявшуюся. Все равно заниматься ей придется, – ответил отец.

– Ты чё, правда решил ее в отель везти? Брось, ща доведем ее до стоянки такси, ну на крайняк в такси посадим, и пусть мотает себе на все четыре стороны в свою древнюю цивилизацию! Дураков, бать, надо учить! Это ж старинное жизненное правило!

Столь резкие слова сына напомнили Виктору одно совещание оперативно-дипломатического состава (ОДС)⁴ посольства, которое состоялось дней 10 назад...

* * *

Это было обычное рутинное мероприятие, которые, однако, посол раз в две-три недели проводил лично. Приходя на них и ожидая в приемной, Виктор часто сам себе (а иногда и сотоварищам) цитировал известные строчки В. Маяковского:

«О, хотя бы еще одно заседание

Относительно искоренения всех заседаний!»

Проходило оно, как правило, в кабинете посла минут 30—40 и считалось среди ОДС и руководителей обеспечивающих подразделений (гараж, хозяйственные службы, медпункт, школа и т.п.) пустой тратой времени.

По очереди выступали советники-руководители отделов, рассказывая о том, что сделано, и обозначая планы на ближайшую перспективу с упором на то, как всем будет трудно и тяжело.

Брал слово советник-посланник, отвечавший за информационную составляющую работы дипведомства. Он не упускал случая покритиковать «ленивых» первых и вторых секретарей за низкую активность в написании актуальных справок и телеграмм.

Помощник посла по безопасности периодически угрожал ввести штрафы за необоснованно длительную парковку машин в жилой зоне дипгородка.

Директор школы напоминал, как правило, о предстоящем родительском собрании. А «профсоюзный лидер» (нештатный бедолага) рассказывал о деятельности профкома. Причем летом она заключалась в организации поездок на море (главным образом, для техсо-

⁴ Персонал, занимающий в посольстве дипломатические должности от Чрезвычайного и Полномочного посла до атташе

става⁵, не имевшего служебного автотранспорта), а зимой – в проведении различных турниров, от волейбольного до шахматного и обратно. При этом ежемесячные профсоюзные взносы (немалые, в пересчете на рубли) платили все и регулярно, нередко возмущаясь на всяческих междусобойчиках относительно того, «куда они только уходят».

Но в этот раз, завершая совещание, посол взял слово и заострил внимание, в первую очередь, консульского отдела, на одной важной проблеме:

– В последнее время поступает много нареканий на исполнение посольством функций по защите прав и интересов российских граждан, находящихся за рубежом. Вопиющий случай произошел во время дежурства по посольству второго секретаря Кречета Максима Станиславовича. Пожалуйста, господин дипломат, доложите собравшимся сами, что произошло.

– Да ничего особенного. Штатная ситуация была. За лето таких больше сотни случается, – начал оправдываться Макс. – Группе наших туристов, отдыхавшим на местном приморском курорте, не подали своевременно прогулочный катер, который был заранее зафрахтован. Это, знаете ли, сплошь и рядом. Так эти туристы начали в посольство названивать и требовать, чтобы мы меры приняли. А что я? Катер этот им пригоню что ли?

Я им вежливо так объясняю (эти слова вызвали улыбку фактически у всех присутствующих, так как было хорошо известно, что Макс – один из немногих, умевших практически профессионально материться даже на местном диалекте), что для решения этой проблемы надо связываться с туроператором, который организовывал их отдых. А я, мол, находясь от них почти за триста километров, все равно катер им не разыщу. Да и потом, за сезон на этом побережье отдыхает тысяч тридцать росграждан и что теперь, на каждую их блажь реагировать, что ли? Есть порядок установленный. За их обслуживание отвечают туроператоры. Вот с ними пусть и разбираются, – хотел на этом завершить свой монолог второй секретарь.

– А дальше, что было, Максим Станиславович? – явно потребовал продолжения посол.

– Женщина была в этой группе уж очень настырная. Звонила мне раз пятнадцать, причем последний раз вообще сказала, что если бы подобная ситуация случилась с американскими гражданами, то весь седьмой американский флот был бы уже у берегов этой страны.

– И что же вы ей ответили? – поинтересовался руководитель загранпредставительства.

– Ну что-то... Посоветовал сменить гражданство, – глядя в пол, ответил Макс.

Зал просто прыснул со смеху. Еще бы чуть-чуть и раздались аплодисменты. Все присутствующие не понаслышке знали, что такое наши туристы на отдыхе в этой стране. Причем укоренившаяся у нас фраза «Таги-и-и-и-л!!!!», характеризующая их хамское поведение за рубежом, далеко не полностью отображало все «подвиги», которые они здесь совершали.

– Тихо! – строго сказал посол. – А вы хоть знаете, с кем разговаривали, Максим Станиславович?

– Нет, конечно, – ответил дипломат. – Их там звонило мне человек пять, всех-то не упомнишь.

– А разговаривали вы с супругой заместителя губернатора приграничной области!!! Додумались, тоже мне!

– Так она и без того гражданство сменит скоро, как только мужа посадят, – как ни в чем не бывало заявил Макс, вызвав своей ремаркой новый взрыв хохота присутствующих.

⁵ Сотрудники росзагранучреждений, занимающие должности различных специалистов (завхозы, инженеры, техники, коменданты, бухгалтера, делопроизводители, водопроводчики, сантехники, газовщики и т.п.), а также обслуживающий персонал – садовники, водители, дворники, повара и пр.

– Мы с вами тут не в цирке! Прекратите клоунату, Максим Станиславович! – строго сказал посол, прекрасно понимая, однако, что его подчиненный во многом прав. – Ставлю вам на вид. И впредь прошу не допускать ничего подобного!

– Слушаюсь, – потупив взгляд, ответил Макс и сел.

– Так вот, – со всей серьезностью продолжил посол, – еще раз всем хочу напомнить, что защита прав и интересов наших граждан в этой стране является одной из наших главных обязанностей. И не важно, что это будет за человек – богатый или бедный, здоровый или больной, святой или убогий, высокопоставленный чиновник или простой работяга! Да даже если он совершил преступление, карающееся по местным законам, для нас он был и останется гражданином России! И мы обязаны оказать ему все необходимую помощь и поддержку, защитить его права и интересы, используя для этого не только весь набор правовых инструментов, но и мощный авторитет нашей Родины на международной арене! Думаю, всем понятна эта аксиома. На этом совещание закончено. Прошу всех по рабочим местам...

* * *

И вот теперь, когда в аэропорту к Виктору подошла Марина и попросила о помощи, он отчетливо вспомнил последнюю фразу, сказанную руководителем нашего загранучреждения на том самом совещании.

«Святой или убогий», – крутилось в голове дипломата, и он ответил сыну:

– Да нет Денис, теперь я ее не брошу. Помочь реально ей больше некому, – и добавил: – Ничего, много времени это не займет. Поселим ее рядом с посольством.

Дорога домой прошла за разговорами о последних событиях в Москве, прерываемыми восхищенными возгласами Марины от увиденных по дороге небоскребов. Таких и в Москве-то еще не было, не говоря уж о Владимире.

По всей видимости, женщина, рассчитывавшая увидеть здесь лишь патриархальные постройки тысячелетней давности, явно была восхищена современным обликом древней столицы.

Виктор уже привык к такой реакции наших граждан, впервые приезжавших в эту страну. И хотя многие из них слышали о местном «экономическом чуде», тем не менее, зачастую не могли сдержать своих эмоций. Он терпеливо и даже скорее дежурно давал кое-какие пояснения, сдабривая их громадными цифрами освоенных инвестиций, роста производства и прочей статистики, нередко с видимым недоверием воспринимаемой отдельными россиянами.

– Вот это да-а-а..., – только и повторяла Марина, не обращая внимания на ухмылки Дениса, уже привыкшего к этим столичным, большей степенью фасадным видам.

Не доехав до посольских ворот каких-то трехсот метров, Виктор свернул в переулок и остановился у здания небольшой гостиницы.

– Вот мы и приехали. Здесь вас и поселим, – сказал он Марине.

– Да-да, это именно то, что нужно, спасибо вам огромное, – ответила она, окинув взглядом современное пятиэтажное здание. – А сколько это будет стоить?

– Два рубля рублями и ведро мелочью, – пошутил Виктор, добавив уже серьезно, – все будет зависеть от того, на сколько вы сюда приехали.

– На пять дней, – вкрадчиво сказала она в смятенном ожидании суммы, которую назовет Виктор

– Тогда где-то долларов 200 в пересчете с местной валюты, – вынес он «финансовый приговор».

– В сутки? – с небольшим ужасом в голосе спросила Марина.

– Да нет, конечно, успокойтесь вы. Это за все пять дней!

– Боже мой, неужели правда? – уже с нескрываемым восторгом поинтересовалась Марина.

– Сейчас узнаем, какие тут нам скидки сегодня предоставят, – ответил Виктор, и взяв ее довольно вместительную дорожную сумку, вошел в отель.

Дежурный менеджер гостиницы сразу узнал нашего дипломата. Он имел здесь статус хорошего клиента, так как периодически поставлял сюда постояльцев из числа приезжавших в «короткие»⁶ командировки российских граждан. Как правило, это были специалисты, занимавшиеся различной работой по линии посольского техсостава, стремившиеся максимально сэкономить причитающиеся им «суточные» и «гостиничные».

Поэтому стандартный номер для Марины обошелся еще дешевле – в 180 долларов за пятеро суток, что привело ее в полный восторг.

– Прежде чем пройти в номер, давайте-ка я вас тут немного сориентирую, – сказал Виктор. – Вон там, – показал он на стеклянные двери, находившиеся напротив стойки регистрации, – небольшой магазинчик. В нём можно купить себе что-нибудь на завтрак. Булочку какую, йогурт, чай в пакетиках, ну и другие вещи первой необходимости.

– Это здорово, – ответила Марина. – Я как раз и кипяtilьник с собой захватила. Знающие люди посоветовали!

– Кипяtilьник ваш здесь не пригодится, – «приземлил» ее дипломат. – Во-первых, в этой стране другой стандарт электророзеток, так что воспользоваться им вы не сможете при всем своем желании. А во-вторых, в номере у вас есть электрочайник, набор элементарной посуды и даже два пакетика чая – зеленого и черного. Это, кстати, бесплатно. Так сказать, «хальява, плиз». Думаю об этом «знающие люди» должны были бы вам тоже рассказать.

– Ну да, – не совсем уверенно ответила Марина.

– Кроме того, – продолжил Виктор, заводя ее в гостиничный магазинчик и одновременно здороваясь со знакомой ему продавщицей, – здесь вы можете поменять свои американские деньги на местные. Курс здесь несколько выше, чем в банках. И хотя такая валютная операция не совсем законна, если вы проделаете ее один на один с продавщицей, ничего страшного не произойдет.

– Спасибо, – сказала Марина, – я об этом как-то не подумала.

– А еще говорили, что страну изучали и ее традиции, – с некоторым упреком в голосе ответил ей дипломат. – Хотя да, ведь тысячу лет назад долларов еще не было, – полушутя продолжил он. – Имейте в виду, другую валюту, кроме национальной, здесь не принимают. Советую, кстати, менять не по многу. Поменяйте сначала сто долларов. Потом увидите свои расходы, привыкнете к местным ценам и сами решите, сколько вам будет нужно на каждый день.

– И самое главное, – акцентировал Виктор внимание Марины, – видите, здесь есть еще одна стеклянная дверь. За ней – филиал известного в этом городе русского ресторана. Здесь вы сможете обедать и ужинать. Цены умеренные. Кухня не только русская, но и местная. Так что, если есть желание окунуться в изыски местной еды – всегда пожалуйста. Кроме того, официанты и менеджеры в ресторане говорят по-русски. Если вдруг возникнут какие-то сложности – гостиничные или бытовые, всегда можно к ним обратиться, они помогут.

– Вот это да! Как здорово! – восхитилась Марина. – Я даже и не знаю, как вас благодарить за такую помощь.

– Что вы! Это моя работа, – улыбаясь ответил Виктор. – Давайте пройдем в номер.

Номер был стандартным, почти полностью соответствующим требованиям «трехзвездного» отеля. Сумка Марины уже была внутри, доставленная сюда гостиничным персоналом. Виктор показал ей особенности работы местной сантехники, продемонстрировал

⁶ Сроком не более трех месяцев

халат и тапочки. Обратил ее внимание на встроенный в шкаф небольшой сейф и показал несложный порядок его открывания и закрывания.

– Очень рекомендую убрать сюда паспорт, авиабилет, основную часть денег, ну и другие ценные вещи, если они есть. Отсюда точно не пропадут, а вот в городе может быть всякое, – закончил свой инструктаж Виктор.

– Знаете что, вы мне так помогли!!! Я очень хочу сделать вам небольшой подарок, – ответила Марина. – Совсем недавно была Пасха, а у меня с собой несколько пасхальных яиц, которые я расписывала сама. Они деревянные. Их выточил мой отец. Вот, возьмите!

Немного порывшись в своей дорожной сумке, она извлекла оттуда названный сувенир. Рисунок на этом яйце напоминал узор русской гжели и был выполнен безукоризненно.

– Красота, да и только, – восхитился Виктор. – И вам большое спасибо за такое произведение искусства. Буду теперь вас вспоминать! А знаете, что? Давайте-ка выйдем из гостиницы к машине, я вам тоже кое-что подарю.

Подойдя к автомобилю, около которого скучал Денис, Виктор вынул из «бардачка» карту города, выполненную на русском языке.

– А вот это вам, Марина. Думаю, пригодится. Эти карты напечатаны мизерным экземпляром, так что тоже своего рода эксклюзив. Их вы вряд ли сможете найти даже здесь. На ней обозначены все необходимые вам достопримечательности, а на обратной стороне много другой полезной информации. К примеру, как до них добраться на общественном транспорте. Так что и вы меня вспоминать будете, когда пойдете «прикасаться» к той самой многотысячелетней цивилизации.

– И еще, – продолжил Виктор, – вот эта улица, по которой мы с вами ехали, практически упирается в ворота нашего посольства. Если что, в экстренных случаях можно обратиться за помощью прямо туда. А вообще – удачи и успехов вам в постижении этой страны!

Сказав это, он вместе с Денисом сел в машину, которая рванув с места, поехала в сторону нашего диппредставительства. Причем в зеркало заднего вида дипломат практически до въезда в ворота росзагранучреждения наблюдал стоящую на тротуаре Марину, машущую вслед уехавшему автомобилю рукой. «Прямо как на нашей владимирщине, – подумал Виктор. – По крайней мере, свой приезд сюда она точно запомнит. Будет рассказывать своим односельчанам, а потом, наверняка, своим детям и внукам, какие отзывчивые соотечественники работают в наших посольствах за границей. А это уже не мало! Цивилизации – цивилизациями, но создают-то их люди!»

III

– Где вы пропали? – открывая дверь, причитающим голосом сказала супруга Виктора Светлана. – Заждались ведь уже, – прошептала она со слезинкой в голосе и заключила в объятия сына.

– О-о-о-о! Дэннис! Какой красавчик, – выбежав из своей комнаты навстречу брату воскликнула Полина – сестра Дениса.

– Да все нормально, мам, – ответил сын, – просто по дороге батя очередное доброе дело совершал!

– Что опять случилось? – с укоризной в голосе спросила Света мужа.

– Да ничего особенного, – предельно спокойно сказал Виктор, хорошо знавший о ревнивом характере своей супруги, – просто пришлось устроить в гостиницу одну монахиню Свято-Успенского женского монастыря⁷ из славного града Владимира. Приехала, видите ли, поклониться местной старине. Видать в нашей стране все святые места уже объездила. Не удивлюсь, если узнаю, что в России зарождается новый вид паломничества.

Виктор не зря выдал Светлане такую версию событий, зная ее трепетное отношение к вере и русской православной церкви в целом.

– Так нам еще и «монастырский» подарок за это вручили, – подыграв отцу, подтвердил излагаемое им Денис.

– Что еще за подарок? – несколько недоверчиво поинтересовалась супруга, явно ожидая какого-либо подвоха, на что отец с сыном были большие мастера.

– Да вот, яйцо пасхальное, – доставая сувенир из кармана пиджака, ответил Виктор.

– Ух ты, красотища-то какая, – буквально замерла от восторга Светлана. – Вот это да-а! – с нескрываемым восторгом воскликнула она и тут же водрузила пасхальный шедевр на видное место в зале, где уже стояло несколько небольших, но не менее ценных от этого изделий народных промыслов национальных мастеров.

Виктор всегда удивлялся ее природному дару отличать действительно ценные вещи от ширпотреба. Он хорошо помнил, с каким восхищением и даже трепетом Света взяла в руки старые иконы в массивных дорогих окладах, доставшиеся Виктору от бабушки. Они нашли их дома у родителей после смерти его мамы, разгребая старый хлам в кладовке. С тех пор эти иконы заняли специально выделенное место в новой московской квартире супругов, перед которым Светлана ежедневно читала молитвы, пользуясь старинными бабушкиными книгами, найденными ей в той же кладовке.

К тому же, бывавшие в гостях у четы Бестужевых друзья и знакомые всегда восхищались собранной его супругой достаточно внушительной коллекцией различных изделий не только известных российских, но и мало кому знакомых зарубежных национальных ремесел. Как выяснилось со временем, они действительно имели не только художественную, но и, как правило, не малую историческую ценность.

– Что стоим, кого ждем? – весело произнес глава воссоединившегося семейства, аппетитно разглядывая накрытый стол. – Сынок-то, небось, истосковался по домашней пище! – закрывая тем самым вопрос относительно того, где и почему они с Денисом задержались по дороге из аэропорта.

После этих слов Светлана и Полина зашебетали вокруг стола, наводя на нем последний лоск, предварительно отправив мужчин мыть руки.

⁷ Свято-Успенский Княгинин женский монастырь – один из старейших монастырей Владимира. Основан в начале XIII века женой князя Всеволода «Большое гнездо» Марией Шварновой.

Семейный обед прошел, как принято писать в официальной хронике, «в теплой, дружелюбной атмосфере». Денис активно налегал на домашние разносолы, постоянно прерываемый при этом расспросами матери и сестры о житье-бытье в Москве.

Его рассказы все больше радовали родителей. По всему было видно, что их сын постепенно вступает в большую самостоятельную жизнь, идя, что называется, правильным курсом. Он почти перестал нуждаться в родительском содержании, все более активно получая собственные доходы, умело совмещая несколько мест работы.

Светлану, однако, несколько насторожило его намерение купить себе машину («Боже, в Москве ведь так опасно на дорогах!»). Тем не менее, Виктор одобрил такое решение, посоветовав для начала приобрести поддержанное авто, чтобы научиться ездить. Денис радостно ответил, что уже присмотрел подходящий «Опель». И если «предки» чуть-чуть помогут, он сможет взять его уже по возвращении в Москву.

При этом отец не стал давать конкретных обещаний, опасаясь возможной ссоры с супругой, прямо за праздничным столом, весь вид которой явно протестовал против такой затеи. В то же время взглядом он показал Денису, чтобы тот особо не переживал, надо, мол, вот только маму правильно подготовить, успокоить и убедить, и все будет нормально.

«А замечательный у нас парень вырос! Со стержнем! Такой далеко пойдет! Вот только от разговоров о девушках знакомых уходит. Ну да ничего. Всему свое время. Найдет себе пару. Хорошую пару. По всему видно, что он прекрасно понимает – надежная, верная и толковая спутница жизни – как минимум процентов семьдесят успеха любого мужчины», – рассуждал про себя Виктор, пока мать и сестра продолжали атаковать Дениса своими вопросами.

После этого, поднявшись из-за стола и извинившись перед домочадцами («чувство долга зовет»), Виктор отправился на работу...

В посольстве шел обычный рабочий день. Народ сновал по коридорам с бумагами. Говорил по сотовым телефонам. Отправлял и принимал факсы. Выезжал на встречи и переговоры в местные ведомства. Бежал в референтуру⁸, чтобы отписаться по всевозможным запросам Москвы или направить туда очередное телеграфное сообщение о чем-то важном, происходящем в стране пребывания... В общем, все как всегда.

Виктор хорошо помнил о своем утреннем обещании начальнику подготовить унифицированный проект соглашения о создании очередной двусторонней рабочей группы. Эти качества первого секретаря – ничего не забывать по работе, не откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня и доводить начатое дело до конца, во многом были залогом его успеха в продвижении по карьерной лестнице.

Поэтому он сразу же получил у коллег из отдела двусторонних связей соответствующие документы-«болванки». Однако, посмотрев на часы, понял, что изучать их ему придется на рабочем месте дежурного дипломата. Подходило время обеда, и пора было подменять «на телефонах» сотрудников службы протокола.

Пожелав миловидной даме, жене одного из старших дипломатов, владевшей местным языком, приятного аппетита, Виктор занял на два ближайших часа ее место.

«Как раз успею вникнуть в суть соглашения», – подумал он и приступил к работе.

Но не тут-то было. Телефонные звонки сыпались как из рога изобилия. Только-только Виктор успевал сосредоточиться, работая над текстом документа, как на пульт приходил очередной вызов.

Большинство из них касались консульско-визовых вопросов. Но это еще полбеды. На такие звонки дежурный дипломат отвечал уверенно и быстро, сообщая звонившим номер

⁸ Место (отдел), где в специально оборудованных помещениях загранучреждений ведется работа с секретными документами

телефона консульского отдела посольства, а также часы его работы. Причем за много лет Виктор овладел этой фразой, произносимой им на местном или английском языке (в зависимости от того, каким образом изъяснялся звонивший) практически без акцента. Порой на другом конце провода не вызывало сомнений, что с ними разговаривает местный гражданин, работающий в росзагранучреждении.

Однако один звонок все же окончательно выбил Виктора из колеи:

– Алло, это посольство России? – спросил его по-русски явно встревоженный женский голос еще до того, как он успел представиться.

– Да, – ответил первый секретарь. – Посольство России, дежурный дипломат Виктор Бестужев.

– А ну-ка соедините меня с послом, да побыстрее, – тоном, не терпящем возражения потребовала от него звонившая.

– Представьтесь, пожалуйста, – как можно спокойнее произнес в ответ Виктор.

– Что??? – с крайней степенью возмущения ответила трубка, – я сказала срочно соединить меня с послом! Что непонятно?

– Во-первых, вы успокойтесь, пожалуйста. Во-вторых, в посольстве обеденное время. Вы видимо из России звоните и не учитываете разницу во времени. Поэтому при всем моем желании с послом соединить вас я не смогу. Если у вас что-то срочное, вы можете сообщить мне. При необходимости, если действительно потребуется вмешательство посла, я ему доложу, как только он вернется с обеда, – стараясь быть максимально вежливым ответил Виктор.

– Да у меня дочь там у вас умирает, истекает кровью, а у них обед, видите ли! Я вот сейчас в МИД позвоню, министру! Он устроит вам такой обед, что и ужина не понадобится, – прокричала дипломату разъяренная женщина.

«Ничего себе, – подумал Виктор, – по-моему, спокойная жизнь дежурного дипломата на сегодня закончилась».

– А что не в Совбез ООН, они покруче будут, – произнес в трубку первый секретарь и тут же поймал себя на мысли, что начинает подхамливать в стиле своего коллеги Макса Кречета. А это, как известно, до хорошего не доводит. Взяв себя в руки, Виктор продолжил максимально вежливым голосом:

– Еще раз, очень вас прошу, успокойтесь пожалуйста. От того, что вы будете кричать, дочери вашей не полегчает. Скажите, как вас зовут? – спросил он.

– Зовут меня Татьяна Михайловна Мухина, – наконец-то внявшая призывам к успокоению нашего дипломата, ответила звонившая.

– И звоните вы в Посольство из..., – сделал паузу Виктор.

Женщина назвала один из административных центров Дальнего Востока.

– Теперь скажите пожалуйста, как и откуда вы узнали о происшествии с вашей дочерью и что она делает в этой стране? – задал очередной вопрос дипломат.

– Как узнала, как узнала – нашлись добрые люди! Рассказали! Доченька моя, Викуся, у вас там по контракту работает в каком-то ресторане. Да вот, видать, все, отработалась, – голос женщины обмяк и в трубке послышались всхлипывания.

– А какие-то координаты вашей дочери у вас есть? Адрес, номер ее телефона? Данные по месту ее работы, – продолжал собирать необходимые данные по происшествию Виктор. – Что с ней произошло? Когда и где?

– У меня есть только номер ее телефона сотового, но он не отвечает.

– Продиктуйте мне его, пожалуйста, – попросил дипломат, записав на листок бумаги сказанные женщиной цифры.

После этого, взяв у Татьяны Михайловны и номер ее телефона, Виктор заверил женщину, что немедленно примет все необходимые меры для выяснения случившегося. Сооб-

щит в полицию, которая сможет определить местоположение Вики по номеру ее сотового телефона, даже если он выключен. Услышав твердые и четкие нотки в голосе дежурного дипломата, женщина немного успокоилась и уже более вежливо попросила оказать помощь и содействие ее дочери.

«Итак, что будем делать, Виктор Михайлович? Есть ли у вас план, мистер Фикс?» – мысленно спросил он самого себя. – «Думаю, для начала позвоним по полученному номеру телефона, а потом, если понадобится – помощнику посла по безопасности. Пусть посуется чуток, в этот раз по делу, а не на пустом месте».

Виктор набрал записанный им местный номер сотового телефона. На удивление, не прошло и трех гудков, как ему ответил приятный женский голос. И что самое главное – по-русски:

– Алло!

– Здравствуйте, – сказал он, отчетливо понимая при этом, что услышанный им в телефонной трубке тембр никак не может принадлежать истекающей кровью полумертвой девушке. Скорее – блондинке под метр восемьдесят, ногами «от ушей» и грудью пятого размера. – Вас беспокоит посольство России, первый секретарь Виктор Бестужев. Могу я поговорить с Викторией Мухиной?

То, что он услышал в ответ, несколько его обескуражило:

– Офигеть! А вы че, правда из посольства? Во Вика дает!!! Не, она ща не может подойти, она в душе.

– А с ней все хорошо, она жива-здоровая?

– Да. Аборт вот только пять дней назад сделала не совсем удачно. Кровотечение было. Но сейчас все нормально. Она уже на работу вышла, а что случилось? Это чё, теперь посольство здоровьем наших граждан интересуется? Просто офигеть!

– И все-таки я бы хотел поговорить именно с ней, – настойчиво сказал Виктор.

– Да-да, конечно, – ответила трубка, – вот она, уже вышла из ванной.

– Слушаю вас! – услышал Виктор не менее приятный женский голос.

– Вы Виктория Мухина?

– Да, это я, – несколько настороженно ответила она.

– С вами говорит первый секретарь посольства России Виктор Бестужев, – было слышно, как на том конце от волнения проглотили слюну. – Несколько минут назад с нами связалась ваша мама – Татьяна Михайловна. Она утверждала, что вы истекаете кровью. В общем нарисовала такую страшную картинку с морем крови и кучей костей, и потребовала немедленно бросить все силы местной полиции и здравоохранения на ваше спасение.

– Вот спасибо тебе, мамуля! Прославила на весь свет!

– Вы вообще в каких с ней отношениях? – поинтересовался Виктор.

– Да достала она меня своей заботой и страхами! Викуся ты где? Викуся ты с кем? Викуся, не задерживайся! Викуся, что ты кушала? Я уже сюда от нее уехала, так и здесь мне житья нет!!!

«Похоже, мама не в курсе насчет аборта. И слава Богу, а то бы она со мной точно с больницы койки разговаривала», – подумал Виктор.

– Вот что, – сказал он Вике, – вы пожалуйста срочно свяжитесь с ней по телефону (он продиктовал номер, который оставила ему заботливая Татьяна Михайловна) и скажите ей, что вы живы и здоровы. А не то минут через пятнадцать она позвонит генеральному секретарю ООН и потребует ввода войск в страну для вашей защиты. А после этого перезвоните мне и сообщите, что все улажено, чтобы я мог снять этот вопрос с контроля МИДа, – слукавил дипломат.

– Да, да, конечно! Извините, пожалуйста, за беспокойство. Я сейчас все сделаю.

«Ну и дела, – повесив трубку с облегчением подумал Виктор, – я уж грешным делом подумал, что придется труповозку вызывать».

Минут через десять ему перезвонила Вика и сказала, что сделала все так, как сказал дипломат. Мама ее успокоилась.

Посоветовав девушке почаще претворять в жизнь фразу из телевизионной социальной рекламы «позвоните родителям», Виктор набрал номер Татьяны Михайловны.

– Да-да! – бодро-счастливым голосом ответила трубка.

– Еще раз здравствуйте. Посольство России вас беспокоит, – сказал Виктор.

– Ой, здравствуйте-здравствуйте, – радостно произнесла успокоившаяся женщина.

От бывшего напора в речи не осталось и следа. Теперь она была слащаво-смущенной. – Вы уж простите меня, ради Бога. Спасибо вам огромное. Я ведь и не думала, что вы так все примете близко к сердцу. У нас ведь куда ни позвони чиновникам, хорошо еще подальше не пошлют, не то чтобы заниматься твоими проблемами.

– Я очень рад, что все обошлось и дочь ваша жива-здоровая. Сам с ней разговаривал, посоветовал звонить вам почаще. А вы сильно за нее не переживайте. Здесь страна вполне безопасная. Тут намного спокойнее, чем у вас в городе. Так что не переживайте. Да и дочери старайтесь не докучать своими звонками. У нее своя жизнь, работа, ну и все остальное, – завершая разговор с чувством выполненного долга и определенного удовлетворения от того, что смог помочь людям, произнес дипломат. – Всего вам доброго, – сказал он и положил трубку.

Однако через пару минут телефон зазвонил вновь, и Виктор опять услышал голос дальневосточной Татьяны Михайловны:

– Вы уж извините, что я вас еще раз беспокою. Не запомнила я ни должности вашей, ни имени-отчества. Назовите еще раз пожалуйста. Я благодарственное письмо напишу в МИД, что там такие порядочные и отзывчивые люди трудятся.

– Спасибо вам, однако не стоит никуда ничего писать. Защита прав и интересов российских граждан – наша обыденная работа. Так что еще раз всего вам доброго и до свидания, – несколько пафосно ответил Виктор и положил трубку.

Посмотрев на часы, он понял, что поработать с документом ему уже не удастся. Обеденное время подходило к концу, и дипломат решил записать только что произошедший случай в журнал рапортов, как того требовала от дежурного соответствующая инструкция.

Перечитав написанное, где были указаны суть происшествий, имена и фамилии его участников, время поступившего звонка и все номера телефонов, Виктор убрал журнал в стол. «Чем только не приходится заниматься. Вот уж поистине – дочка маме не звонит, так поможет в этом МИД», – мысленно скаламбурил Виктор, снискавший в посольстве славу эпитграммиста, иногда выдававшего очень точные, сатиричные, а главное – красивые четверостишья.

В это время в кабинет вошла вернувшаяся с обеда сотрудница протокольного отдела.

– Как дела? – поинтересовалась она у дежурного.

– В целом все нормально. Неоконченных дел и поручений вам не оставил. Был тут один звонок, но я все решил. Если интересно, можете в журнале почитать, – ответил дипломат.

Женщина достала из стола большую тетрадь в кожаном переплете и углубилась в чтение. Виктор решил дождаться ее реакции.

– Господи, Витя. Чем ты тут занимался? – с возмущением высказала она свое резюме. – Надо было сразу подальше послать эту взбалмошную мамашу! Мало тут этих профурсеток из России понаехало в поисках счастья? И что теперь, каждой будем сопلي вытирать?

– Зря вы так, – возразил дипломат. – Вы-то своей дочке, небось, по пять раз в день звоните и если долго не отвечает, начинаете теребить знакомых, соседей, подруг. Разве нет?

– Ну ты и сравнил! – с возмущением в голосе ответила сотрудница протокола. – Моя дочка не чета этим бл... м! Она уже работает на очень приличной должности в весьма уважаемом коллективе! А эти – понаехали сюда со всей России. Будто им тут медом намазано. В какой приличный ресторан не зайдешь, везде ноги на сцене задирают, да потом себя предлагают клиентам, что побогаче. Моя б воля, я бы давно их всех отсюда депортировала! Куда только местные власти смотрят!

Поняв бесперспективность дальнейшего разговора, Виктор покинул помещение, подумав: «Вот так и живем – все что мое – уважаемо, а все что не мое – это гадостное не наше». Простая философия. Тонуть будут – руку не подадут дабы ноги собственные не замочить. И что интересно, чем более хорошо человек начинает жить, тем более пакостно он относится к окружающим».

Остаток дня он провел в кабинете, «рихтуя» проект будущего соглашения. В итоге все вроде бы получилось, как надо. «Однако, – решил дипломат, – не будем торопить события. Пусть начальство думает, что я при деле, а высвободившееся время можно будет посвятить семье. Не каждый день она в полном составе собирается!»

После окончания рабочего дня, Виктор обозначился в отеле протокола и убедившись, что острой нужды в нем нет, пошел к дежурному коменданту.

– Борис, переключи, пожалуйста, городские телефоны на себя, – попросил он своего напарника по предстоящей ночи, – сейчас вряд ли кто звонить уже будет. А я своих в ближайший ресторан отвезу, так сказать, на семейный ужин. Если будут искать, скажи, мол, где-то здесь. Я на мобильном буду, тут недалеко – десять минут, и я на месте.

– Нет проблем, Виктор Михайлович, прикрою, удачно вам посидеть!

– Спасибо, Боря, воздастся тебе! – поблагодарил понимающего коллегу дипломат и вышел на улицу, где возле машины его уже поджидали супруга и дети.

Виктор привез семейство в их любимый ресторан. Однажды они вместе со Светланой, будучи изрядно проголодавшимися, зашли в один ресторанчик, расположенный относительно недалеко от посольства. Его и ресторанчиком-то трудно было назвать. Человек на пятнадцать максимум. Скорее – забегаловка. Столы без скатертей, мебель явно не новая. Стены местами обшарпанные. Свисающие с потолка липучки-ловушки для мух. Да и хозяева заведения были крайне удивлены приходом иностранцев. Обычно они в такие места не заглядывали. А тут русские, да еще и дипломаты!

Виктора подкупило название заведения, которое на родной язык переводилось как «повседневная домашняя еда». Работали в нем всего четыре человека – муж с женой и двое их взрослых детей. Именно поэтому Виктор сразу назвал этот ресторанчик «Семейным». Роль главного повара в нем выполняла супруга хозяина, которой на кухне помогал ее двадцатилетний сын. Старшая дочь работала официанткой в зале. А отец, как и положено мужчине, стоял за крошечной барной стойкой, рассчитывая посетителей и ведя всю ресторанную бухгалтерию. Однако, если было нужно, он помогал и на кухне, и в зале.

Первый раз попробовав здесь народную, по своей сути, еду, не только Виктор, но и Светлана, обладавшая весьма изысканным вкусом, поняли, что ничего подобного они никогда в этой стране еще не ели. Немаловажным было и то, что цена блюд была здесь просто смехотворной. В результате очень даже приличный ужин обходился в разы дешевле аналогичного в ресторанах среднего класса, которые любили посещать сотрудники нашего посольства.

Так зародилась многолетняя дружба семьи Виктора с семьей рестораторов. Не реже трех-четырёх раз в месяц дипломат вместе с супругой и дочерью с большим удовольствием посещали это заведение. Нередко они приглашали сюда своих коллег и знакомых, благодаря чему ресторан получил известность в росзагранпредставительстве, а, соответственно, и немалый дополнительный доход. Бывали здесь и любители экзотики из состава наших

самых разнообразных делегаций, с восторгом рассказывавшие потом своим коллегам о местной кухне.

В итоге этот ресторанчик-забегаловка довольно уверенно «пошел в гору». Хозяевам даже пришлось несколько расширить свое заведение за счет оборудования своего рода балкона на втором этаже, где принимали VIP-клиентов (по местным меркам, конечно – крутые бизнесмены, да и вообще богатые люди здесь не бывали).

Кроме того, притоку иностранцев способствовала реклама – совместное фото всей четы Бестужевых вместе с семьей хозяев заведения. Изначально идея сфотографироваться на память пришла в голову супруге ресторатора. Но именно Виктор, развив ее, предложил сделать снимок не столько на память, сколько для рекламы. С тех пор на одной из стен ресторанчика красовалось увеличенное до размеров небольшой картины фото двух семейств за пышно накрытым столом. Причем смотреть на него без активного выделения желудочного сока мог только человек, у которого напрочь отсутствовал «основной инстинкт» (имеется в виду не то, о чем вы сразу подумали, а аппетит). В дополнение к этому чуть ниже фотографии, обрамлённой в красивый оклад, была размещена визитка Виктора, где он значился еще вторым секретарем посольства России. И хотя он много раз предлагал главе ресторанного семейства сменить ее на новую, руки у того до реализации этого замысла никак не доходили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.